

«Глиняные ноги» партии власти

Чем обусловлены проигрыши «Единой России» на местных выборах 2008—2010 годов: кризисом в обществе или самой ее природой?

Олег Подвинцев

Характерные черты нынешнего политического режима в России и перспективы его дальнейшей трансформации во многом можно понять, рассмотрев и проанализировав реальные возможности пресловутой партии власти. Наименее изученным с этой точки зрения представляется развитие политических процессов и электоральных практик на локальном уровне.

Попытки «Единой России» (ЕР) повлиять на исход выборов на локальном уровне, в частности на результаты выборов глав муниципальных образований, путем поддержки тех или иных кандидатов последние несколько лет во многих регионах оказывались недостаточно результативными. До 2008 года подобную неудачу можно было объяснить тем, что процесс становления партии еще не завершен: партия власти строится сверху вниз, а монополизация политического влияния и управленческих процессов, к которой она, по сути, стремится, будет последовательно распространяться с одного уровня на другой — с федерального на региональный, с регионального на локальный. К 2008-му на федеральном, а в значительной степени и на региональном уровнях эти цели были достигнуты, но вместе с тем осенью того же года «Единая Россия» в некоторых регионах потерпела ряд ощутимых поражений именно на местных выборах, прежде всего на выборах глав местного самоуправления. То же самое повторилось и в марте 2009

года. По итогам осеннего пула голосований 2009-го также нельзя было говорить об изменении наметившейся тенденции, несмотря на скандальный успех ЕР на выборах представительных органов некоторых субъектов Российской Федерации. По окончании мартовских выборов 2010 года данная тенденция стала еще более явной.

Основное внимание комментаторов привлекли неудачи партии власти на выборах градоначальников областных центров: Мурманска и Смоленска в марте 2009-го, Иркутска в марте 2010 года. Последнее разгромное поражение со всей очевидностью показало, что отныне снятие с дистанции неугодных соперников не приводит к увеличению доли голосов, подаваемых за официального ставленника «Единой России», а скорее, напротив, может способствовать ее сокращению. Безусловно, сам по себе сбой в работе подобных технологий весьма симптоматичен.

Тем не менее, с нашей точки зрения, гораздо примечательнее количество проигранных кандидатов-единороссов на выборах глав не столь крупных, не обладающих столичным статусом муниципальных образований. По ряду причин сравнительный статистический анализ проигранных и побед кандидатов от «Единой России», например, в 2005—2007 годах и в последние пару лет, затруднителен и малопродуктивен. Однако с уверенностью можно утверждать, что число таких поражений на выборах глав муници-

пальных образований оказалось значительно больше, чем ожидали, в том числе и руководители самой партии власти.

Черета поражений

Только в Пермском крае кандидаты, выдвинутые или поддержанные «Единой Россией», в октябре 2008 — марте 2010 года потерпели неудачу на выборах глав в городах Краснокамске, Чусовом, Кизеле, Чермозе, Добрянке, в Куединском, Соликамском, Чердынском, Александровском, Бардымском, Еловском районах, в городе Чайковском и в Чайковском районе.

В Свердловской области принципиальным стало сокрушительное поражение осенью 2008-го кандидата от «Единой России» на выборах главы Нижнего Тагила — второго по величине города региона, а также проигрыш на выборах мэров Алапаевска и Дегтярска. За этим последовало поражение в марте 2009 года ставленников партии власти еще в ряде мест — в Реже, Краснотурьинске, Ирбите и Сысерти. Как отмечают эксперты, число таких случаев, вероятно, было бы гораздо большим, если бы в Свердловской области выборы глав муниципальных образований проводились, как в Пермском крае: не по простой, а по сложной мажоритарной системе, предусматривающей возможность второго тура голосований¹. Наконец, в марте 2010-го, уже при новом губернаторе региона, выдвиженцы от «Единой России» проиграли во всех четырех муниципальных образованиях, где проходили выборы глав.

В некоторых случаях проигрыш кандидата от партии власти был разгромным, иногда кандидат-единоросс оказывался по итогам голосования лишь на третьем-четвертом месте и зачастую уступал сопернику, находившемуся в условиях избирательной кампании в заведомо неравном положении. В Челябинской области значительный общественный резонанс и язвительные ком-

ментарии информагентств в марте 2009 года стали причиной поражения кандидата от ЕР на пост главы города Трехгорный, получившего 36,35 проц. голосов². На внеочередных выборах главы Калачевского муниципально-го района Волгоградской области, состоявшихся в июне 2009-го, кандидат-единоросс, несмотря на активную поддержку со стороны губернатора и руководства областной партийной организации, получил лишь 32,6 проц. голосов пришедших на выборы избирателей, в то время как победивший представитель «Справедливой России» — 55 процентов. Сенсационными стали результаты прошедших тогда же выборов главы подмосковного Звездного городка, на которых с результатом 82,61 проц. голосов победу одержал находящийся под следствием Николай Рыбкин, а противостоявший ему представитель «Единой России» заручился поддержкой всего 11 проц. пришедших на выборы избирателей.

Появились и территории, где ЕР стала уже регулярно проигрывать местные выборы. Так, в течение года с небольшим ставленники партии власти одну за другой проиграли три избирательные кампании в городе Чайковский Пермского края. Сначала в октябре 2008-го выборы главы Чайковского городского поселения, затем в марте 2009 года выборы главы Чайковского муниципального района (основная часть жителей которого сосредоточена в том же городе). И наконец, в декабре 2009-го вновь выборы главы городского поселения, проводившиеся по той причине, что летом дума города Чайковского по инициативе губернатора Олега Чиркунова досрочно отправила действующего мэра в отставку.

В целом география поражений кандидатов от «Единой России» на выборах глав отдельных муниципалитетов уже весной 2009 года была обширна — от Калининградской области (Гурьевский и Озерский районы) на запа-

де до Приморского края (Партизанск) на востоке и Ростовской области на юге. В последней кандидат от ЕР в марте 2009-го пусть и с небольшим отставанием, но проиграл выборы главы сотысячного Новошахтинска, а в марте 2010 года выдвиженец партии власти на выборах главы 170-тысячного Новочеркасска уступил уже со значительным отрывом сопернику-коммунисту и показал ненамного лучший результат, чем представитель «Справедливой России».

В ряде случаев ставленники партии власти потерпели поражение на выборах глав муниципальных образований даже в «электорально управляемых», по определению экспертов, регионах. Например, в октябре 2009-го оппозиционный кандидат уверенно победил соперника-единоросса на выборах главы города Карачаевска в Карачаево-Черкесии³. В этом ряду следует упомянуть и беспрецедентные нарушения, на которые решились в ходе выборов главы дагестанского Дербента сторонники кандидата от «Единой России», чтобы обеспечить его победу, но которые в конечном счете привели к отмене результатов голосования.

Таким образом, итоги избирательных кампаний с осени 2008-го по весну 2010 года позволяют сделать вывод о нарастании у «Единой России» проблем на выборах глав муниципалитетов.

При этом не стоит недооценивать значимость выборов глав муниципальных образований, зачастую они имеют принципиальное значение. Явка избирателей на них, как правило, уступает явке на федеральные выборы, в том числе на выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ, но у общественно активной части населения они вызывают, возможно, даже больший интерес. Кроме того, речь идет о власти, которая находится ближе всего к жителям той или иной территории и, соответственно, наиболее им знакома.

Сбой на локальном уровне

Итоги мартовских, 2009 года, выборов, в том числе и местного уровня, вызвали прилив энтузиазма у критически настроенных по отношению к институту партии власти экспертов. Александр Кынев даже заявил, что результаты региональных и местных выборов, состоявшихся 1 марта 2009-го, позволяют говорить о «начале конца “Единой России”», и сравнил их с выборами народных депутатов СССР в 1989 году, «ставшими точкой отсчета падения монополии КПСС на власть в стране»⁴. Результаты голосования удивили также и западных наблюдателей, впрочем, как правило, плохо знакомых с тем, что собой представляют и как протекают политические процессы в России на региональном и тем более на локальном уровне. Так, корреспондент «Вашингтон пост», комментируя проигрыш кандидата от «Единой России» на выборах главы Можайского района Московской области, отмечал: «Неожиданная победа Белановича (независимого кандидата-эколога. — О.П.) демонстрирует, что в России до сих пор возможно одержать верх над правящей партией Путина на выборах в местные органы власти»⁵.

Подобные суждения и оценки, на наш взгляд, по сути верны, но содержат в себе некоторое преувеличение. «Единая Россия» все же никогда не была прямым аналогом КПСС, и вопрос заключается в том, могла ли (или может ли) она стать таковым. Исходя из этого, достаточно поверхностной представляется и позиция экспертов, которые связывали неудачи партии власти в течение рассматриваемого периода исключительно с возникшими экономическими проблемами и всплеском недовольства среди населения и которые полагали, что единороссы смогут купировать эти тенденции с помощью новых институциональных ухищрений (отмена регистрации кандидатов по залогом, отстране-

ние общественных объединений от участия в местных выборах и т. д.)⁶. На самом деле необходимо выяснить, насколько поражения, которые «Единая Россия» несет на местных выборах с конца 2008 года, отражают кризис в обществе и, соответственно, рост протестных настроений, а насколько они обусловлены природой самой партии власти, пределами ее возможностей, ее внутренними противоречиями.

С нашей точки зрения, есть все основания полагать, что последний фактор имеет немаловажное значение. Становление партии власти — не причина, а следствие изживания публичной политической конкуренции, в том числе (а быть может, и прежде всего) при проведении выборов. Наиболее

давления, ресурсы которого тем мощнее, чем выше уровень принятия решения.

Однако подобные механизмы эффективны только при наличии ряда условий, к которым относятся: ограниченное число предвыборных ситуаций и задействованных в них основных акторов, сосредоточение ключевых (административных, информационных, финансовых) ресурсов в одних руках и возможность конвертировать эти ресурсы в конкретный электоральный результат. Такие условия сложились в период президентства Владимира Путина на федеральном уровне и до некоторой степени на региональном (в различных субъектах РФ по-разному). Но подобные условия фактически невозможны на локальном уровне, если там существует

“Становление партии власти — не причина, а следствие изживания публичной политической конкуренции, в том числе при проведении выборов”.

влиятельные акторы заранее «разруливают» ситуацию, сводя собственно электоральное соперничество к минимуму. Делается это и путем силового давления, и путем торга, одной из площадок которого становятся структуры «Единой России». Те, кто уже обладает властным ресурсом того или иного уровня, имеют в данном случае несомненные преимущества. Как правило, только позиция руководителей более высокого ранга может существенно повлиять на их шансы получить партийную поддержку в качестве кандидатов на выборах (либо рассчитывать на поддержку своих ставленников). Тем не менее процесс принятия решения так или иначе включает в себя серию неформальных внутриэлитных переговоров и компромиссов, и лишь в отношении тех потенциальных претендентов на выборный пост, с кем не смогли или не захотели прийти к соглашению, применяется вся сила административного

конкурентная среда и выборы проводятся на альтернативной основе.

Речь идет не только о том, что количество предвыборных ситуаций в данном случае достаточно велико, равно как и число конкретных акторов, что парализует процесс централизованного принятия решений. Дело еще и в том, что перечисленные выше ресурсы на местном уровне имеют меньшее значение и возможности для их конвертации ограничены.

Так, при выборах главы небольшого города монопольное влияние на единственный местный телевизионный канал не имеет столь уж принципиального значения, если рейтинг этого канала низок, а местные новости и комментарии к ним распространяются преимущественно через неформальные сети. Попытки в локальных условиях с помощью телевизионного воздействия сформировать у избирателей

некие представления и образы, которые противоречат их личному опыту, рискованны и вполне могут привести к противоположному результату. Примером может служить ситуация на выборах главы Чусовского городского поселения (Пермский край) осенью 2008 года, когда представители градообразующего предприятия, действуя под флагом «Единой России», стремились не допустить избрания Виктора Бурьянова, который ранее (вплоть до 2006-го) возглавлял Чусовской район. Исследовательница Оксана Рябова, основываясь на собственном включенном наблюдении, отмечает: «Показываемые по местному телевидению душераздирающие программы о периоде деятельности прежней (бурьяновской) власти как о временах разрухи и упадка для Чусового, с красочным названием “Город, который мы потеряли” ... достигали скорее обратного эффекта: воспоминания о том времени были еще свежи, и они говорили о том, что отнюдь не все было так плохо. Такие приемы заводской команды скорее разозлили колеблющуюся часть электората и заставили ее склониться на сторону Бурьянова»⁷. С другой стороны, грамотно составленные информационные листовки в условиях малого города могут иметь не меньший эффект, чем та или иная телевизионная передача.

Нехватка квалифицированных кадров, грамотных и опытных специалистов, которая ощущается в большинстве муниципалитетов, зачастую не позволяет в полной мере задействовать в предвыборных целях управленческую вертикаль. Вряд ли будет эффективным давление по административной линии на главврача районной больницы или директора местной школы, если этот врач или директор давно уже грозит положить на стол заявление об уходе и перебраться в областной центр.

Многokратное превосходство в финансовых ресурсах также может не играть особой роли, поскольку не только формальные, но и реальные возможности потратить эти средства на проведение избирательной кампании на данном уровне в ряде случаев ограничены. Здесь достаточно легко достичь того предела, перейдя который заказчик, сколько бы он дальше ни увеличивал финансирование, приобретает фактически один и тот же набор электоральных услуг без гарантии конечного результата.

Возможностей добиться под каким-либо предлогом снятия неугодных соперников с предвыборной гонки и тем самым расчистить путь своему ставленнику у партии власти и стоящих за нею сил на местных выборах меньше, чем на выборах регионального или федерального уровня. Во-первых, в каждом таком случае или, по крайней мере, в большинстве из них необходимо обеспечить своему выдвиженцу набор безопасных спарринг-партнеров, чтобы соблюсти видимость конкуренции и альтернативности выбора. Сама по себе подобная задача не так уж проста и требует значительных усилий и затрат. При этом избиратели могут настолько не принимать представителя партии власти, что они отдадут свои голоса любому альтернативному претенденту на замещаемый пост (вряд ли подобное можно ожидать, например, на президентских выборах). Среди упомянутых выше случаев есть примеры, когда на выборах глав муниципальных образований побеждали кандидаты, чьи шансы на старте кампании оценивались как ничтожные. Во-вторых, принятые в политических штабах единокороссов решения о нейтрализации потенциально сильных соперников не обязательно будут исполнены. Руководители и члены местных избирательных комиссий от «Единой России» — люди с очень разными дружескими, деловыми, родственными связями, и партийная дисци-

плина среди них хромает ничуть не меньше, чем среди потенциальных кандидатов. Все это, безусловно, можно преодолеть с помощью чрезвычайного административного давления, но такое давление нельзя применять постоянно и повсеместно (исключение составляют лишь тоталитарные режимы).

В результате при проведении выборов в местные органы власти «Единая Россия» оказывается в непривычном для себя положении участника публичной и относительно равной политической борьбы. Как правило, структуры этой партии даже не пытаются подготовить своего собственного кандидата на пост главы местного самоуправления и, если четкая позиция на сей счет у вышестоящих властей отсутствует, выбирают из числа тех претендентов, которые уже определены (в настоящее время большинство из них, получив подобное предложение, не отвергает покровительство партии власти). Однако, когда ставка делается на беспорного фаворита, значимость политического ресурса ЕР оказывается сомнительной, поскольку победа была бы одержана и без ее помощи. Связь с партией для такого кандидата — лишь выражение его лояльности вышестоящим властям, без чего в современных условиях можно и обойтись. Если же приходится выбирать из кандидатов с сопоставимыми шансами, риск поражения резко возрастает и становится очевидным, что «решающее слово» отнюдь не за «Единой Россией» (что так необходимо для сохранения статуса партии власти). Уже само по себе стремление «угадать» победителя, которое никак нельзя скрыть, поскольку оно требует времени и не только закулисных, но и публичных согласований, подрывает основу основ подобного рода партийных претензий. Не говоря уже о том, что в выборе можно ошибиться или, более того, своей поддержкой только навредить кандидату, заставив сплотиться против него основных соперников. Таким образом, у

внимательного наблюдателя способны лишь вызвать улыбку следующие рассуждения руководителя ЦИК «Единой России» Андрея Воробьева: «Примитивные технологии, которые работали 10–15 лет назад, сегодня, к счастью, не актуальны. Выборы начинаются не за 30 дней до дня голосования, а как минимум за полгода. Это время необходимо, чтобы подготовить своих кандидатов, выявить лучших и делегировать их на соответствующие позиции. Чтобы одни понимали, за кого голосуют, а другие сознавали полноту ответственности»⁸. На самом деле именно в силу того, что «примитивные технологии» оказываются «неактуальными», становится очевидной ограниченность собственно политических ресурсов «Единой России», особенно на местном уровне.

Избирательные технологии единороссов

Впрочем, и в отношении технологий все обстоит непросто. Проигрыши партии власти на муниципальном уровне нередко объясняют самоуверенностью ее представителей, технологической косностью, нежеланием прибегать к услугам профессиональных электоральных менеджеров. Все это тоже заложено в самой природе партии власти, которая по определению должна быть уверенной в своих силах, иначе основная мотивация участия в ней представителей политической элиты теряет смысл. Такая партия неизбежно будет отставать в развитии и использовании всех политических технологий, кроме административных, поскольку административный ресурс представляет собой основную гарантию ее существования. У этой партии неизбежно будут складываться сложные отношения с большей частью электоральных менеджеров только потому, что, помогая ей монополизировать политические процессы, они тем самым лишают себя перспектив дальнейшей работы.

Тот факт, что «Единая Россия» привлекает в свои ряды, уже после выборов, избранных глав и депутатов, которые обошли ее ставленников (многие из этих победителей в нынешних условиях уже состояли в ЕР раньше и были исключены за неподчинение партийной дисциплине), также не решает проблем партии власти на уровне муниципалитетов. Подобные действия результативны, если они применяются в исключительных случаях и могут быть представлены как временно допустимые отклонения от нормы. Превращаясь же в распространенную и постоянную прак-

тику, она сохраняет полную зависимость от тех структур, которые обеспечивают ей особые условия существования. Выборы глав муниципальных образований в таких регионах превращаются в легитимирующий ритуал, с помощью которого вводятся в действие уже назначенные люди. Причем эти назначения практически во всех случаях исходят от региональных лидеров. Такая система не распространяется на все регионы современной России по той простой причине, что возможности формирования авторитарных лидерских режимов ограничены, да и в целом это

“На выборах в местные органы власти «Единая Россия» оказывается в непривычном для себя положении участника публичной и относительно равной политической борьбы”.

не отвечает интересам федерального центра, о чем, в частности, свидетельствует последняя практика подбора кандидатур на губернаторские должности.

тику, они разрушают харизму партии власти и еще больше подрывают ее авторитет⁹. При этом руководство региональных отделений «Единой России» ориентировано именно не на реальный политический результат, а на создание его видимости. Как правило, их интересуют не причины, по которым потерпел поражение ставленник ЕР, а возможности представить поражение победой или почти победой.

Как стремление ограничить политическую конкуренцию на локальном уровне следует рассматривать попытки ряда глав субъектов РФ добиться перехода в своих регионах к пропорциональной или, по крайней мере, смешанной системе выборов представительных органов местного самоуправления и одновременно к выборам глав муниципальных образований из числа депутатов тех же представительных органов. Таким образом, они стремятся задействовать на локальном уровне те же способы политического манипулирования, что уже опробованы на федеральном и региональном уровнях. Тем не менее в данном случае проблема политических рисков для партии власти сохраняется, хотя и предстает в несколько измененном виде: число предвыборных ситуаций в какой-то мере сокращается (в связи с уменьшением избирательных округов), но зато значимость каждой из них возрастает. Относительная

Таким образом, лишь полное устранение реальной конкуренции на локальном уровне может стать гарантией того, что кандидаты от партии власти выиграют местные выборы, что и происходит в некоторых субъектах РФ. Но такая ситуация сложилась в них фактически без участия партии власти и зачастую задолго до ее появления. Она связана с особенностями внутрирегиональных политических режимов, которые носят персонафицированный характер и зависят от судьбы своих лидеров. А это означает, что «Единая Россия» в данном случае не становится самостоятельной силой, контролирующей политические процессы на локальном уровне

Pro et Contra 2010 май–июнь 103

неудача списка «Единой России» на выборах может привести к полной утрате ею особых позиций в рамках того или иного муниципалитета и серьезно поколебать веру в неизбежность партийного доминирования на всех уровнях власти. Подобная ситуация уже сложилась, например, в октябре 2008-го в Вышнем Волочке Тверской области, в марте 2009 года в Новозыбкове Брянской области, в марте 2010-го в Верещагинском районе Пермского края и т. д.

Следует также учитывать, что любой список кандидатов в современных российских условиях неизбежно будет восприниматься персонафицированно, а составить его таким образом, чтобы все ключевые фигуры не вызвали отторжения у необходимого для получения абсолютного большинства депутатских мест числа избирателей, задача в небольшом городе, поселке или селе, где все друг друга знают или хотя бы друг о друге слышали, очень сложная. Не удивительно, что энтузиазм властей по поводу перехода на местном уровне к выборам по партийным спискам уже к концу 2009 года в значительной степени иссяк.

Заключение

Таким образом, как нам представляется, независимо от состояния экономики и колебаний уровня жизни «Единая Россия» располагает ограниченными возможностями по установлению контроля над органами местного самоуправления. Никакие институциональные ухищрения не могут принципиально изменить данное положение, если только не будет устранена даже видимость политической конкуренции и выборы не станут фактически безальтернативными. Вряд ли творцы нынешней системы власти в России смогут это осуществить, учитывая, что на более высоких уровнях политики они сумели успешно без этого обойтись.

Можно согласиться с мнением депутата Госдумы от КПРФ Вадима Соловьёва, кото-

рый считает, что муниципальный уровень в настоящее время «единственный, где выборы в состоянии показать изменения настроений в оппозиционную сторону»¹⁰. Но следует учитывать, что даже при отсутствии кризиса и роста оппозиционных настроений «осечки» партии власти на местах были бы неизбежны и даже должны были множиться. Это вовсе не означает, что негативные для партии власти электоральные тенденции непременно образом стремительно перетекут с локального уровня развития политических процессов на региональный и федеральный.

Между тем беспомощность, которую проявляют региональные и местные организации «Единой России» на региональных и муниципальных выборах, в значительной мере затрудняет (если делает возможным вообще) выстраивание полноценной партийной структуры на локальном уровне. Такая структура становится во многом искусственной и слабо востребованной, превращается в придаток местных администраций или градообразующих предприятий. В результате наращенная на других уровнях политическая мощь оказывается замкнутой в пределах Садового кольца, губернаторских резиденций и стен региональных парламентов. Разрыв между политическими процессами на федеральном, региональном и локальном уровнях не только сохраняется, но даже усиливается. Избирателю, в частности, ничто не мешает воспринимать «Единую Россию» как «партию Путина» на федеральных выборах и как «партию Пупкина» на локальных. Вполне возможно, что этот местный «Пупкин» окажется фигурой влиятельной, авторитетной, популярной и даже харизматичной. Но с не меньшей вероятностью он может быть уязвимым, слабым, критикуемым и даже вызывающим презрение у избирателей.

«Большая» и «малая» политика в современной России развиваются обособленно друг от друга. С этой точки зрения кризисные явления и рост политического протеста действительно представляют собой серьезное испытание на прочность для данной

системы. Однако даже если последствия кризиса будут более или менее благополучно преодолены, рассмотренную тенденцию вряд ли можно переломить в рамках логики существующего ныне в России политического режима. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ Из личной беседы с заместителем директора ИФиП УРО РАН К.В. Киселевым.

² См., напр.: *На выборах* главы города Трехгорный в Челябинской области кандидат-единоросс проиграл беспартийному бухгалтеру // Интерфакс. 2009. 2 марта. http://www.interfax-russia.ru/r/V/uralPol/160.html?menu=6&id_issue=12234807. (Интересно, что данное сообщение было опубликовано агентством в разделе «происшествия».); *Выборы-2009* в Трехгорном авторитет личности перевесил принадлежность к партии большинства // Новый регион — выборы. 2009. 4 марта (www.nr2.ru/election/222926.html); *Главный* южноуральский единоросс прокомментировал итоги выборов // ФедералПресс. 2009. 2 марта (http://www.amurpolit.ru/federal/polit/part/id_132007.html).

³ См.: Бузин А., Кынев А. Выборы в России 11 октября 2009 года. Аналитический доклад. М.: ГОЛСО, 2009. С. 136 (http://www.golos.org/IMG/pdf/Doklad_GOLOS_11-10-2009.pdf).

⁴ Кынев А. Выборы 1 марта — начало конца «Единой России» // Новый регион — Москва. 2009. 2 марта (www.nr2.ru/chel/222601.htm).

⁵ Цит. по: Пен Ф.П. Голосование с зеленым оттенком // The Washington Post/

InoPressa. 2009. 10 апр. (<http://www.inopress.ru/article/10Apr2009/wp/ecology.html>).

⁶ См., напр.: *Итоги* выборов в регионах России: как повлиял кризис // Русская служба Би-би-си. 2009. 2 марта (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7919000/7919869.stm).

⁷ Рябова О.А. Градообразующие предприятия как акторы локальной и региональной политики // Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. Пермь, 2009. С. 78–79.

⁸ Воробьев А. Уроки для оппозиции // Известия. 2009. 03 нояб. (<http://www.izvestia.ru/comment/article3134985/>).

⁹ Весьма показательно, что подобная практика уже стала предметом анекдотов. Один из них приводится в статье, посвященной выборам в Волгоградской области: «Как опознать кандидата от “Единой России”?» — «Да кто победил на выборах, тот и кандидат». См.: Серенко А. Партии власти на Волге тяжело. Итоги выборов стали настоящим шоком для региональной элиты // Независимая газета. 2009. 30 июня (http://www.ng.ru/regions/2009-06-30/1_Volgograd.html).

¹⁰ См.: «Единая Россия» смогла проиграть выборы мэров / Ленинградская правда. 2009. 2 марта (<http://www.lenpravda.ru/today/270997.html>).